

УДК 811'512.16

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.123-133

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В XV–XVII ВВ.

О.Д. Рустемов

*Ардаханский университет
Ардахан, Турция
biblos@ukr.net*

Цель исследования: лингвистический анализ крымскотатарского языка деловых бумаг на фоне литературных и письменных традиций Золотой Орды, частью которой достаточно долгое время был крымский улус.

Материалы исследования: в качестве наглядного материала для исследования был использован транслитерированный нами и переведённый на русский ярлык крымского хана Бора Газы Гирея, язык которого даёт возможность анализировать лексические и грамматические изменения письменного языка Золотой Орды, которые происходили в Крыму под влиянием как местных наречий, так и османского. Подвергшийся изменениям подобного рода Золотоордынский *Тюрки* позволяет дефинировать его уже как Крымский, смешанный *Тюрки* указанного периода. Изучение языка ярлыков крымских ханов при параллельном изучении языка других крымских деловых документов, таких как крымские сиджили, дают точное представление о языковых процессах в Крыму в эпоху Крымского ханства не только на уровне письменного языка, но и на уровне разговорного.

Результаты и новизна исследования: Впервые в тюркологии предприняты усилия по анализу крымского варианта языка тюрки. В результате нашего исследования были выявлены не только субстраты османского, но также и местного огузско-кыпчакского наречия, зафиксированного в словаре Кодекс Куманикус. Наличие сельджукских элементов в крымскотатарском языке подтверждает археологические изыскания Османа Акчокраклы и Усеина Боданинского в Крыму, в ходе которых были обнаружены памятники сельджукской культуры XI–XIII вв.

Ключевые слова: смешение языков, ярлык, Дешт-и Кыпчак, язык тюрки, Кодекс Куманикус, Крым

Для цитирования: Рустемов О.Д. Процессы формирования крымскотатарского литературного языка в XV–XVII вв. // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 123–133. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.123-133

THE FORMATION OF THE CRIMEAN TATAR LITERARY LANGUAGE IN THE 15TH–17TH CENTURIES

O.D. Rustemov

*Ardahan University
Ardahan, Turkey
biblos@ukr.net*

Research objective: Linguistic analysis of the Crimean Tatar language in official documents against the backdrop of the literary and written traditions of the Golden Horde, a polity to which the Crimean ulus belonged for quite a long time.

Research materials: The yarlik of the Crimean khan, Bora Gaza Girey, which we transliterated and translated into Russian, is used as an illustrative text. The language of this yarlik makes it possible to analyze the lexical and grammatical changes in the written language of the Golden Horde which occurred in Crimea under local and Ottoman dialectical influences. Being subjected to changes of this kind, the Golden Horde's Türki can already be defined as having shifted to the Crimean mixed-Türki of the stated period. The study of the language of the Crimean khans' yarliks and the parallel study of the language of other Crimean official documents provide an accurate picture of the language processes in the Crimea during the period of the Crimean Khanate, not only at the level of written language, but also at the level of the spoken one.

Results and novelty of the research: The efforts of the author on the analysis of the Crimean variant of the Türki language were undertaken for the first time in Turkic studies. As a result, the author revealed not only the substrata of the Ottoman, but also the local Oghuz-Kypchak dialect, recorded in the *Codex Cumanicus*.

Keywords: mixing of languages, yarlyk, Desht-i Kypchak, Türki language, Codex Cumanicus, Crimea

For citation: Rustemov O.D. The Formation of the Crimean Tatar Literary Language in the 15th–17th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018. Vol. 6, no. 1, pp. 123–133. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.123-133

На крымском полуострове и на землях, известных прежде как Мафазат'ал-гузза (مفازة الغز) – огузская степь [1, с. 550], а с XII века называемых Дешт-и Кыпчак (кыпчакские степи), примыкающих к Крыму с севера, на бескрайних степных просторах издавна находили себе пастбища и стоянки многочисленные тюркские племена и роды, чьи наречия заметно отличались друг от друга. Гунны, хазары, болгары, авары, огузы, печенег, куманы, сельджуки, татары – части этих тюркских народов.

Благодаря такому многочисленному и разнообразному наплыву тюркских родов в Крым уже язык старейшего письменного памятника крымских тюрок XIII–XIV вв., Кодекс Куманикус (*Codex Cumanicus*), носил смешанный характер. При этом его языковая негомогенность выражена не только на уровне морфологии, но и на уровне лексики. В памятнике много синонимов, чье происхождение опять же связано с функционированием в Крыму различных языковых традиций: *alın – mañlay* (лоб); *kendi – öz* (сам, свой); *sövinç (sevinç) – quvanç* (радость); *bilemek – qaуramaq* (точить); *yüzmek – yaldamaq* (плавать); *benzemek – oqşamaq* (быть похожим); *beslemek – asramaq* (вращивать, кормить) [10] и т.д.

Морфологическая же гетерогенность проявляется в разнодиалектных суффиксах временных или деепричастных показателей. Так, например, наряду с суффиксом прошедшего времени огузо-кыпчакского типа *-miş* в словаре присутствуют древние, а ныне присущие только кыпчакским языкам форманты прошедшего и широкого времени на *-gan* [8, с. 124–125], или рядом с опять же кыпчакским суффиксом – *-ğanda*, образующим деепричастия, обозначающие время или ситуацию совершения действия, когда было совершено другое действие, употребляется глагольный суффикс будущего времени *-daçı*, свойственный больше огузским наречиям, в частности, древнему хорезмскому диалекту [8, с. 124, 126].

Развитие старокрымского языка нашло свое отражение уже в более позднем письменном (и разговорном) языке эпохи ханства, в документах судебного характера XVII–XVIII вв. – кадиаскерских книгах¹. Конечно, в этом языке довольно много следов влияния из других тюркских наречий, прежде всего из османского. Вполне вероятно, что крымскотатарский язык естественным образом развился бы на базе местных, огузо-кыпчакских говоров, свойственных Крыму и сегодня. Но в XIII в. земли Дешт-и Кыпчак и собственно Крымский полуостров были завоеваны монголо-татарами и стали частью Золотой Орды. С этого времени в Крыму в качестве официального письменного языка начинает функционировать золотоордынский *тюрки*². Татары принесли с собой собственную разговорную традицию, которая впоследствии смешалась с западно-кыпчакскими (куманскими) говорами.

В результате смешения кыпчакский язык победил, а собственно татарский язык привнес в новый сложившийся диалект много субстратных явлений. Однако официальный язык Золотой Орды, сложившийся на базе литературного уйгурского языка, долгое время, вплоть до конца XVII столетия, активно использовался в канцелярии Крымского ханства для написания писем и ярлыков [4; 7].

Язык *тюрки*, появившийся в XI веке, в зависимости от времени и территории употребления, был неоднороден [6, с. 126]. Среди прочих разновидностей этого языка различают *тюрки* Крыма, претерпевший, как было указано, значительное влияние кыпчакских и огузских языков. В первую очередь это видно по письмам и ярлыкам крымских ханов. Несмотря на это влияние, крымское *тюрки* обнаруживает общие черты с поволжским (золотоордынским) и среднеазиатским *тюрки*, ставшим основой для оформившегося в XV веке чагатайского языка. Будучи развитыми из уйгурско-караханидского литературного языка, все эти разновидности *тюрки* принадлежат к карлуко-чигиле-уйгурской ветви тюркской языковой семьи. По многим показателям – это язык государства Караханидов, зафиксированный в словаре Махмуда Кашгари, на который наложились грамматические, фонологические и лексические особенности диалектов тех ареалов, где он был распространён.

Примером крымского *тюрки* может служить ярлык (шарт-наме)³ известного хана, поэта и воина Бора Гази Гирея (1554–1607) польскому королю Сигизмунду, который в письме именуется как Зигмут.

¹ Копии сиджилей крымских кадиев, хранящиеся в библиотеке имени И. Гаспринского в Симферополе. Архивный фонд: 67 А90.

² О языке *тюрки* и его разновидностях см. статью Э.Н. Наджиба, Г.Ф. Благовой «Тюрки язык», размещенную в томе «Тюркские языки» в серии «Языки мира» [6, с. 126–138]. В частности, авторы пишут о существовании в разное время и на разных территориях расселения тюрков различных видов единого языка – *тюрки*. Так, например, в Средней Азии это был среднеазиатский *тюрки*, в Золотой Орде – золотоордынский, в Крыму – крымский *тюрки* [6, с. 126].

³ Документ взят из источника: Вельяминов-Зернов В. Материалы для истории Крымского ханства... [2, с. 9, 11–12]. Для сравнения: Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова... [5, с. 21–23].

Hu

Bi'l-kuvvet'ül-ehadiye-u ve'l-mûcizat'ül-Muhammediye

Uluğ Ordu Uluğ Hanı Gazi Giray sözü.

Allah ve Huday İzim ve İzzet ve Uğan Tengri Taalâ Hazretlerinin ve Vahdaniyet-i ve Azamat-i birlâ başlansun.

Oñ qolning ve Sol qolning Uluğ ulusning Tümen bilgân ming, yüz, on bilgân oğlanlaringa ve bekleringe ve mirzalaringa ve Rus ve Prus knyazlaringa ve Aqbaşlı ve Qara toñlaringa, mesçanlaringa ve barça uluğ keñeş panlaringa, içki ve tışqılaringa ve köplük qara ilge barça tuzunca bilgânlaringâ basa Min ki, sansuz ve köplük Deşt-i Qıpçaqning Uluğ Padişahı Gazi Giray Han. Min Haq Subhaneh-u ve Taalâning Ulüvv İnayetleri Şan-ı Şerifimüzgâ mukarin ve muavin bolub Uluğ atalarımızning orunlaringa Taht-ı Haqanıgâ cülus müesser ve nasib boldı. İrse işbu Yarlıg-ı Şerif-i Haqanıamız birlâ beyan aşikâre qılamız. Kim o eldin Uluğ Atamız uçmaqlıq Hacı Giray Han ve önge Havagin'ül-izam ve Selatin'ül-kiram Rahmatulla aleyhim ecmain zamanlarında vilâyet İlâh memleket-i Qıralları olan Qazimir qıral ve Zigmüt Qıral ve Ahust qıral ve sair qırallar çağlarında biri birisi birlâ dost muhabbet ve barış ve yarış bolub, iki curt arasında öksüz oğul ve tul hatun ve yarlı yayrıncı başlaringa Altun Tac urub yürür bolsalar ve İslamçı tacir ve bazirgân varub kelür bolsalar, zarar ve ziyan körmey, emin barub aman kelür irdiler. Ama Ahust qıral fevt olduqta İlâh memleketige qıral bolur oğul qalmay. İlâh memleketi on iki yıl qıralsız bolub, memleket içinde olan hırsuz ve haramileri İlâh memleketning voyvodaları ve panları ve kermen bekleri tergemey ve zabt qılmay. Zahire azuq verüb kemi verüb Özü suyuna kelüb, tatarıng tuvarcısing alub ve tuvar ve yılısıng sürüb song Macar qıralları uruğundıng İştefân qıral İlâh memleketige qıral bolub Özü suyunda olan kristiyanıng hırsuz harami qazaqlarına rüayet itkân için Özü suyunda harami ve hırsuz qazaqlar köplük bolub Özü suyundıng inüb devletlüg ve saadetlük Padişah Hünkâr Hazretlerning Özü suyu boyunda olan Cankermen ve Aqkermen ve Bender kermening arasında olan qoycu ve tuvarcı ve bazirgân fakirlerigâ zarar ve ziyan körgizgânleri için Rahmetlik Babamız Devlet Giray Han ve Ağacalarımız Hanlar ve Özümüz ve Sultanlar ve Beşbaş tatar qazaqları İlâh memleketini her qış çapub iki curt bir birigâ düşman olurğa Özü Suyu içinde olan Harami hırsuz kristiyan qazaqları sebep olunmışlardır. Halâ İlâh memleketi qıralı bolğan Asoşqa qıral oğlu qarındaşımız Zigmüt qıral Devlet Eşigimizgâ Uluğ elçisi Baronevskiyanı bölek hazinesi birlâ yiberüb burunğı barış ve yarış ve dost ve muhabbet yosunca iki curtumuz barış ve yarış bolub bazirgân emin varub ve aman kelüb kim kimsenedin zarar ve ziyan olmasın dediler. İrse yibergen Bölek hazinesiñ hoş görüb alub qabul qılındı. Qarındaşımız Zigmüt birlâ dost ve muhabbet ve barış ve yarışımızni dahi şul şart üzerine qılamız ki, Özü suyu içinde olan harami ve hırsuz kristian qazaqları barcasın sürüb, Özü suyundan çıkarub tergep zabt itqâylar. Ve ta ki yibere turğan bölek hazinesin her yıl yibergeyler ve defterimiz üzre kişilarımızning tiyişlerin bölek hazinesi ile bilga yibergeyler. Ve ta ki Qağılğa (qalğay) sultan olan qarındaşımız Fetih Girey sultanğa dahi altmış postaf çekmen bölek hazinesi ile bilga yibergeyler. Ve on iki kişigâ dahi tiyiş yibergeyler. Bu uslub üzere bölek hazinesin verüb ve tiyişlerin bilga yiberür bolsalar ve Özü suyu içindin kristian qazaqlarıñ bir qoymay barcasıñ çıkarur bolsalar barış ve yarış ve dost ve mühabbet bolub eğer, min özüm Ğazı Giray han bolay ve Uluğ Kiçik Qağılğa sultan başlıg barça sultanlar bolğaylar ve bekler ve mirzalar bolsun Tatar çerümüz birla çaparğa ve yaqub yıqarğa ve zarar ve ziyan qılarğa bir kimsene barmasın. Eğer sin qarındaşımız Zigmüt bu ahd ve şart üzerine turar bolsalar, vallahi ve billâh ve Tallahi dostuñuzğa dost ve düşmanıñuzğa düşman bolurmız. Ve ta ki beş baş qazaqlar barub il astındıñ salanız

çapub esir keltürür bolsalar Min qarındaşñız Ğazi Giray han keltürgân esirlerni qayta alub yiberürmiz. Ve beş baş qazaqlarning ta ki haqlarındın kelürmiz. Özü suyu içinde turğan kristian qazaqlarñızñı çıqarmaz bolsañız Tatar tuvarcısığa ve tuvar qarağa zarar ve ziyan qılar bolsalar, Siz qarındaşımız Zigmüt bilmiş bolsuñ kim dostluq ve mühabbet ve barış ve yarış olmay. İki curt emin aman bolmaslar. Ve ta ki Siz Zigmüt qarındaşımız Özü Suyu içinden ktistian qazaqlarñızñı çıqarır bolsañız Özü suyu boyunda bolğan qara rayyet il kişileriñiz kelüb, Çorqa tuzumızding aqçaları birlâ eminemüzding tuz satun alub ketsün. Sin Zigmüt qarındaşımızning memleketige ve bizim memleketimizge bazirgânlar qorqmay ve usanmay emin varub aman kilgeyler.

Halâ uluğ elçñiz Baronevskiyning közünce bu ant ve şart ve ahd idub ve ahd-name yarlıĝ-ı Şerif-i haqanımızğa altun nişanlıĝ mührini basub Özümüzning Uluğ elçimüz olan İçki bekmiz olub vezirimüz olan Qasımñı bu ant ve şart ve ahdımızñı Siz qarındaşımız Zigmüt bildirir için yiberdik. Ve ta ki Siz Zigmüt qarındaşımız Moskov düşmanıñızğa atlañğañızda Min Gazi Giray han qarındaşınızđın yardım için Tatar çerüĝin tilâr bolsañız harclıq flori yibergeysiz ki, çerümüzğâ verüb düşmaningiz üstüne cibergeymiz. Ve ta ki biz Gazi Giray han qarındaşınızđıñ varan Uluğ elçimüzi iki ayding artuq tutqar qılmay bölek hazinesi ve tiyişler birlâ qayta tezoq biz qarındaşınızğa yibergeysiz. Ve Siz Zigmüt qıral qarındaşımızding bizğâ kilgen Uluğ elçñizni ta ki iki aydın artuq tutqar qılmay, sin Zigmüt qıral qarındaşımızğa tezok ciberirmiz. İmdi sin Zigmüt qıral qarındaşımız bilmiş bolsunlar kim Özü suyunu içinding qazaqlarñızñı çıqarmay ve tergemey zabt qılmaz bolursañız biz qandaşınızning tuvarcılarına ve tuvar qarağa zarar qılub ve Padişah Hünkâr Hazretlerning kermenlerine ve ruayasığa zarar ve ziyan qılar bolsalar dostluq ve muhabbetlik ve yarış ve barış bolmay. İki curtnıñ rüayası ve berayası zahmet körüb devletlüĝ Padişah Hünkâr Hazretlerindiñ dahi uyat bolursız. Bu ahd ve şart ve ant üzerine turulmaq kerekdir deyü, ahd-name yarlıĝ-ü Şerif-i Hakani bitildi. Fi Şehr-i Cümadi-ül- evvel. Min Şuhuri sene Elf.

Bi makam-i Almasaray, Dar-ül-Hakani. Han Ğazi Giray bin Han Devlet Giray.

Ниже мы представляем перевод ярлыка крымского хана Бора Гази Гирея, впервые осуществлённый на русский язык, ввиду его определённой исторической ценности.

«ОН! (упование на Единственного Бога)
 Могуществом Единого и Чудом Мухаммеда
 Великой Орды Великого Хана Гази Гирея слово моё!
 С Аллахом и с Божественными Могуществом и Величием, и каждой вещи
 достигающей Силы Хазрета Небесного, Единственного
 и Могущественного да начнётся.

Правой руки илевой руки улусов туменами, тысячами, сотнями и десятками командующим огланам, бекам и мирзам, и князьям русским и прусским, и белоголовым (одетым) в чёрные шубы, и мешанам, и всем панам Великого Собрания (*сейма*), внутренним и внешним, и множеством чёрного люда по закону управляющим – от меня, того, кто бескрайних и многочисленных земель Дешт-и Кыпчака Великий Падишах Гази Гирей Хан (есть). Я милостью Истинного Творца и почитаемого Всевышнего, будучи Нашей Чести и Достоинству оказанным благодеянием и помощью, воссел на место наших великих предков – Хаканский престол. А посему этим Высоким хаканским ярлыком ясно объявляем, что издавна ещё во времена великого Нашего предка, пребывающего в раю, Хаджи Гирей хана и по-

следующих за ним, принадлежащих к роду могущественных правителей, да пребудет с ними со всеми милость Аллаха, с польскими (*ляшскими*) королями, королём Казимиром, королём Зигмутом (*Сигизмундом*), королём Ахустом (*Августом*) и прочими королями была взаимоприемность и дружба, мир и покой. А между двух стран дети сироты и вдовы жёны, и бедняки, одев на голову золотой венец⁴, беспрепятственно ходили. И мусульманские купцы и торговцы приезжали, не зная вреда и убытков, без опаски отправлялись в путь и возвращались в здравии.

Но после смерти короля Ахуста (*Августа*) в Польше не осталось наследного короля. Оставаясь двенадцать лет без правителя, в Ляшской стране расплодились разбойники и воры, которых воеводы и паны, и крепостные коменданты не загоняли и не хватали, но давали им пропитание и корабли. И приплыв на воды Озю (*Днепра*), и схватив там татарских скотников, угоняли они стада и табуны. А потом из маджарского (*Маджар – Венгрия*) урука (*рода*) король Истефан⁵, став королём в ляшской стороне, чтобы управлять находящимися на Озю реке (*Днепр*) разбойными ворами, христианскими казаками, во множестве бывших на Днепре этих разбойников и воров христианских казаков спустил по воде. И нанесли они много вреда и причинили убытков ягнятникам и скотникам, и торговцам, и бедному люду, что находились между крепостями Джанкерман и Аккерман и Бендер, которые принадлежат Счастливейшему и Могущественному Падишаху – Хазрету хункяру (*султану*). И за это наш покойный отец Девлет Гирей хан и старшие наши братья ханские, и сами мы, и султаны, и бешбашские⁶ казаки татарские устраивали каждую зиму походы и набеги в ляшскую сторону, ибо стали причиной раздора и вражды между двумя странами христианские разбойные казаки и воры, живущие по берегам Днепра.

Ныне же, ставший королём Польши наш брат Зигмут⁷, сын короля Асошки⁸, послал к Порогу Нашего Государства великого посла Броневского⁹ вместе с долговой¹⁰ казной (*долги за налоги, которые крымские ханы требовали от прежних, подчинённых Орде со времён Бату-хана, территорий – О.Р.*). И сказали: Подобно прежнему миру и покою, дружбе и любви по обычаю между двумя странами, установивши мир и спокойствие, уверенно пусть отправляются в путь торговцы и возвращаются в здравии, и чтобы никто не наносил им вреда и ущерба.

И пришлась нам по нраву посланная долговая казна, и была она принята. Посему с нашим братом Зигмутом (*Сигизмундом*) восстановим мы мир и спокойствие, прежнюю любовь и дружбу на таких условиях: находящиеся вдоль реки Озю (*Днепр*) разбойников и воров, казаков христианских, всех согнать и с реки Озю убрать, а, собрав их вместе, пусть схватят. И подобно той долговой казне, что ныне была доставлена, каждый год пусть присылают. А также по записям в

⁴ Метафора, означающая, что бедняки, даже одев на голову золотой венец, то есть открыто демонстрируя свои богатства, смогут ходить без боязни быть ограбленными (*О.Р.*)

⁵ Стефан Баторий (1533–1586) – польский полководец и король (1576–1586).

⁶ Беш баш «пять голов» – небольшой набег малым количеством воинов, имевший целью грабёж, либо разведку или причинение вреда вражеской армии (*О. Р.*).

⁷ Сигизмунд III король Польши, годы правления: 1587–1632.

⁸ Юхан III принц, а затем король Швеции, годы правления: 1568–1592.

⁹ Польский аристократ Мартин Броневский, в бытность свою посол к крымскому хану Гази Гирею (Бора), написал книгу с описанием Крыма и других посещённых им в ходе своей миссии земель, написанную в жанре путешествий «*Tartariae Descriptio*». См., например, [9].

¹⁰ В тексте – *bölek hazinesi*. *Bölek* означает: 1. Имущество, предназначенное к выплате за различные долги и поделённое соответственно. 2. Дар, нечто переданное в подарок (*О.Р.*).

тетрадах наших кому что нужно¹¹ будет из моих людей, также вместе с казной пусть присылают. А также присылают пусть с казной шестьдесят шерстянных тулупов¹² для калгай султана – брата нашего Фетих Гирея. И на двенадцать человек требуемое также пусть присылают.

Таким чином, если будут давать казну вместе с требуемыми вещами, и выведут всех до последнего христианских казаков с берегов Днепра, и будет между нами мир и спокойствие, дружба и любовь, то ни я сам, будучи ханом, не великий младший калгай султан, ни под нашим началом находящиеся все – будь то султаны, а будь то беки и мирзы – с войском татарским в набеги, чтоб жечь и разрушать, и убыток и ущерб чинить – никто ходить не станем.

Если ты, наш брат Зигмут, будете стоять на договоре и условиях наших, то клянёмся воистину, во имя Аллаха, другу вашему другом, а врагу вашему – врагом будем. А также бешбашские казаки если вдруг уйдут в набег в сёла вашего иля (края) и приведут оттуда пленных, я ваш брат Гази Гирей хан, приведённых пленников возьмём и обратно к вам вышлем. И казаков бешбашевских по заслугам накажем. А если не выведете вы стоящих на реке Озю христианских казаков, а они татарским скотникам и пастухам будут наносить вред и ущерб, вы, наш брат Зигмут, знайте так: дружбы и любви, мира и спокойствия не будет. Двум странам в безопасности и спасении от войны не быть.

Но если вы, наш брат Зигмут, выведете с реки Озю христианских казаков, живущие вдоль реки податные вам чёрные люди, придя к нам с деньгами, пусть покупают и перепродают соль из Чорки, и, доверившись нам, не боятся за вырученные деньги, а, продавши, пусть спокойно уходят. В твою страну, наш брат Зигмут, и в нашу страну пусть ходят купцы, без боязни и не терпя лишений, смело идут и в здравии возвращаются.

Ныне же на глазах вашего великого посла Броневского мы приняли сию клятву и сии условия, и договор этот в нашем высоком хаканском ярлыке, скрепив его золотой печатью, и великого нашего посла, дворцового бека, нашего везира Касыма отправили к вам, дабы сообщил он вам, нашему брату Зигмуту, о нашей клятве, условиях и договоре.

А также, если вы, наш брат Зигмут, ополчась на врагов из Московии, на коня встанете, и если меня, Гази Гирей хана, вашего брата, ради помощи с татарским войском призовёте, и если на нужды и расходы для нашего войска дадите флорины, мы, передав флорины войску на пропитание, на врага его направим.

А также, едущего от нас, вашего брата, Гази Гирей хана, великого нашего посла более двух месяцев держать не надо. Быстрее отправляйте его вместе с долговой казной и необходимым (*tiyiş*) имуществом назад к вашему брату. И вашего великого посла, король Зигмут, посланного к нам нашим братом, мы также более двух месяцев держать не станем, и побыстрее отправим его к тебе, к нашему брату, королю Зигмуту.

Теперь ты, король Зигмут, наш брат, знай же, если вы с реки Озю ваших казаков не выведете, и, собрав их, не схватите, а нашим, вашего брата, скотникам и пастухам будет принесён убыток, а крепостям и поддатным людям Хазрета Падишаха Хюнкара будет нанесён вред и причинён ущерб – дружбы и взаимоприемности, мира и покоя не будет. Люди податные двух стран будут испытывать трудности и терпеть нужду, а Хазретом Падишахом Хюнкаром будете вы посрамлены.

¹¹ В тексте употреблено слово *tiyiş*, что означает – необходимые, нужные вещи.

¹² В оригинале *çekmen*, что обычно означает: плащ, дождевик из плотной шерсти (О.Р.).

Договорной высокий хаканский ярлык сей был написан с тем, чтобы стоять на этих условиях, договорах и клятве. Месяца Джумадие-уль-эввелл по лунному календарю, года тысячного.

В местечке Алма, в ханском дворце. Гази Гирей хан б. Девлет Гирей хан».

Текст ярлыка демонстрирует языковые процессы как в самом Крыму, так и вообще по всей территории тюркских земель, вошедших в империю Чингиз-хана, которая затем распалась на отдельные улусы-государства. Как указывалось выше, эти процессы можно охарактеризовать как смешение золотоордынского *тюрки* с местными диалектами.

Такие лексемы и форманты, как: *ong* – правый (сторона), *barça* – все, всё, *uyat* – стыд, *köp* – много, *tiyiş* (*tiyişli*) – необходимые (вещи), дорогой [12, с. 278] (здесь – одна из разновидностей добровольно-принудительных налогов), *burungi* – прежний, предыдущий, *orun* – место, *bit-* – писать; вспомогательная роль глагола *tur-* в перефразистических глагольных словосочетаниях: *yibere turğan* (посылаемый) – сближают язык письма со среднеазитским *Тюрки* – Чагатайским языком. К подобным же элементам относятся суффикс исходного падежа (*ayrılma hâli*) – *-din* с окончанием на сонорный дифтонг *ng*: *yeminimüzding* (от нашей клятвы), *içinding* – (изнутри, из чего-либо); суффикс направительного падежа – *ğa / ge* (вместо огузизированного *-a/-e* либо *-na /-ne* от основ на гласный) – *bir birigâ düşman olurğa* – (чтобы) один другому врагами быть, *tısqılarına ve köplük qara ilge* – внешнему и во множестве чёрному люду; употребление собирательного, с семантикой наличия признака в абстрактном понятии суффикса *-lig / -lıq*, там где по смыслу требуется суффикс, образующий адъектив от существительного: *-li / -lı*. Например, *nişanlığ* вместо *nişanlı* (имеющий печать, знак); *uçmaqlıq* вместо *uçmaklı* – пребывающий в раю; *devletlülük ve saadetlülük Padişah* – благополучный и счастливый падишах.

Из синтаксических особенностей следует выделить сочинительные конструкции с союзом *ta ki / taqı* – также, выражающим повторные явления [3, с. 174], тогда как в Кодексе Куманикусе, а, следовательно, в кыпчакском, этот союз звучит как *dağı* [8, с. 81] или *dahi*. Другой особенностью является начало предложения с сочинительного союза арабского происхождения *ve* - и (*Ve Siz Zigmüt qural qarındaşımızdıñ bizgâ kilgen Uluğ elçinîzni ta ki iki aydın artuq tutqar qılmaı...* – И от вас, король Зигмüt, нашего брата, прибывшего великого посла более двух месяцев удерживать не станем...), что не совсем соответствует синтаксису тюркских языков.

В свою очередь, к элементам западно-кыпчакского, а в реалиях Крыма – огузо-кыпчакского или куманского языка, – явно относится, например, глагол *yiber-* (посылать), образованный от основы древнего глагола *ıy-* (посылать, отправлять в путь), также зафиксированного в словаре Codex Cumanicus [8, с. 483], и вспомогательного глагола *ber-* (давать, дать). Суффикс будущего времени: *-gay / -ge*¹³: *yibergeyler* – они будут посылать. Чередование форм глагола «быть» в одном тексте: *olmaq* и его вариант с начальной ‘b’ – *bolmaq*,

¹³ Суффикс -гай/-гей определяется нами как суффикс будущего времени вслед за современными исследователями Кодекса Куманикуса Мустафой Аргуншахом и Галип Гюннером (см. [8, с. 104]). Однако вполне допустима трансформация этого суффикса в признак желательного наклонения. (О.Р.)

что можно соотнести с османской или даже местной крымской традицией (в случае с *olmaq*), так и с золотоордынской (*bolmaq*).

Чередование начальных согласных звуков *y-* (*ü*) с *c-* (*дж*) в глаголе *yiber-* / *ciber-* (посылать), как и употребление слова *yurt* (*йурт* – *юрт*) через звук *c* (*дж*) – *curt* (*джурт*), также говорит о кыпчакском влиянии: «Огузы и кыпчаки звук *y* (*ü*), находящийся в начале имени или глагола, всегда переиначивают на *e-* (*э-*) / *i-* (*ы-*) или *c-* (*дж-*)... Когда другие говорят *yıncı* (*йинджю* – девушка, наложница), огузы и кыпчаки говорят «*cıncı*» [11, Т. 1, с. 31].

Обращает на себя внимание употребление глаголов в настоящем-будущем времени на *-ar* / *-ur* в отрицательной форме. Во всех тюркских языках отрицательная форма в этом времени образуется путём присоединения суффикса с отрицательным значением *-maz* / *-mez*, в чагатайском варианте – *mas* / *-mes*. В тексте ярлыка же употреблена разговорная форма на *-may*, свойственная как кыпчакскому, так и чагатайскому языку, и не употребляемая в огузских языках данного периода: *zarar ve ziyan qılar bolsalar dostluq ve muhabbetlik ve yarış ve barış bolmay* (если же будут они вредить и причинять убытки, так дружбе и взаимоприемности, миру и покою не быть).

К исключительно крымским относится также и заимствование из славянских языков слова *sala* – село¹⁴, употреблённое в тексте. Это слово, помимо исторических документов, присутствует также в исконных крымских топонимических названиях: *Fotisala* (*Фотисала*), *Büyükşala* (*Буюкşала*), *Yaşısala* (*Яньысала* – *Янсала*), но больше ни в одном тюркском языке его нет.

Влияние османского языка и, наверное, собственно крымских огузских диалектов – употребление звонких согласных вместо глухих, как это происходит в языках карлукской группы. Например, деепричастие *görüb* (видя) от глагола *gör-* (видеть). При этом этот же корень в другом форманте (или «трансформе» по выражению Н.З. Гадижевой [3]) начинается с глухой *k-*: *zarar ve ziyan körgizgenleri* (творящих нам вред и приносящих убыток). Глагол *körgiz-* означает «показывать», а в сочетании с существительными может означать «устраивать». В любом случае этот глагол с суффиксом понудительного залога *-guz-* / *-giz-* образован от корня *gör-* (видеть), а данный суффикс упоминается в Кодексе; таким образом, он присущ кыпчакскому языку.

В тексте часто присутствуют два варианта произношения слов: *var-* и *bar-* (пойти) или *ver-* и *ber-* (дать, давать), причастия на *-an* / *-en* (*olan*; *varan*) вместе с причастиями кыпчакского типа: на *-ğan* / *-qan* / *-gen* / *-ken* (*turğan*), уже упоминаемое нами чередование *ol-* / *bol-* (быть), а также южно-тюркский причастный послелог *deyü*, вместо *deb*, *teb* в значении: «чтобы», «для того чтобы». Все эти факты говорят о достаточно сильном и устойчивом влиянии османского языка в канцелярии крымских ханов.

Описанные явления на примере ярлыка конца XVI века характеризуют борьбу литературных традиций в Крыму, возникшую в результате самого кочевого уклада жизни тюркских народов, когда на смену уже осевшим на определённой территории племенам появлялись другие, иногда полностью

¹⁴ Попытка вывести этимологию русского «село» как производное от тюркского корня *sal-* (класть, строить, устанавливать) не выдерживает критики в виду широкой распространённости этого слова в других славянских языках: Болг. – село; Мак. – село; Серб. – село; Босн. – selo; Хорват – selo, naselje; Чеш. – vesnice (совпадает с русским «весь», «веси», как и Польск. wieś); Укр. – село; Белорус. – сяло. (О.Р.)

вытеснявшие предыдущие, а иногда сожительствуя с ними в одном ареале. В результате появились различные негомогенные или многосоставные языковые структуры, каким, например, является крымскотатарский язык, в ядре которого, тем не менее, прослеживается устойчивое огузо-кыпчакское влияние. Это наречие оказалось победителем в конкурентной борьбе, хотя в текстах ярлыков и ханских писем европейским и российским правителям времён Крымского ханства оно было на уровне субстрата по отношению к золотоордынскому тюрки и к османскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бартольд В.В.* Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Восточная литература, 2002. 757 с.
2. *Вельяминов-Зернов В.* Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской Академии Наук, из Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел. СПб., 1864. 941 с.
3. *Гаджиева Н.З., Серебряков В.А.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М.: Наука, 1986. 284 с.
4. *Григорьев А.Р.* Официальный язык Золотой Орды XIII–XIV вв. // Тюркологический сборник. 1977 / Отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1981. С. 81–89.
5. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / Сост. и транслит. Р.Р. Абдужемилев; науч. ред. И. Миргалеев. Симферополь: ООО «Константа», 2017. 816 с.
6. *Наджиш Е.Д., Благова Г.Ф.* Тюрки язык // Языки мира / Тюркские языки / Отв. ред. Тенишев Э.Р. Бишкек: Кыргызстан, 1997. С. 126–138.
7. *Зайцев И.В.* Крымская историческая традиция XV–XIX вв.: пути развития: тексты и источники. М.: Восточная Литература, 2009. 304 с.
8. *Argunşah, Mustafa; Güner, Galip.* Codex Cumanicus. İstanbul: Kesit, 2015. 1079 s.
9. *Bronevskiy, Martin “Kırım”.* Çeviren: Kemal Ortaylı. Ankara: EGE Matbaası, 1970. 34 s.
10. *Codex Cumanicus /* Komanisches wörterbuch / Edidit K. Grönbech. Kopenhagen : Einar Munksgaard, 1942. 289 с.
11. *Kaşgari Mahmud.* Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi. Çeviren Besim Atalay / Перевод Дивану Лугат-ит-Тюрк /. Dört cilt. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1992.
12. *Toparlı R., Vural H., Karaatlı R.* Kıpçak Türkçesi Sözlüğü / Recep Toparlı, Hanifi Vural, Recep Karaatlı. Ankara: TDK Yayınları, 2007. 338 s.

Сведения об авторе: Олег Диляверович Рустемов – кандидат филологических наук, доцент Ардаханского университета, **ORCID ID: 0000-0001-6444-2885** (75000, Ардахан, Турция). E-mail: biblos@ukr.net

Поступила 14.12.2017 Принята к публикации 02.03.2018
Опубликована 29.03.2018

REFERENCES

1. Bartol'd V.V. *Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh na-rodov* [Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2002. 757 p. (In Russian)
2. Vel'yaminov-Zernov V. *Materialy dlya istorii Krymskogo khanstva, izvlechnyye, po rasporyazheniyu Imperatorskoy Akademii Nauk, iz Moskovskogo Glavnogo Arkhiva Ministerstva Inostrannykh Del* [Materials for the history of the Crimean Khanate extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs by order of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1864. 941 p. (In Russian)
3. Gadizheva N.Z., Serebryakov V.A. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Sintaksis* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 284 p. (In Russian)
4. Grigor'ev A.R. Ofitsial'nyy yazyk Zolotoy Ordy XIII–XIV vv. [The official language of the Golden Horde in the 13th–14th century] *Tyurkologicheskii sbornik. 1977* [Studia Turcologica. 1977]. Otv. red. A.N. Kononov. Moscow, 1981, pp. 81–89. (In Russian)
5. *Dokumenty Krymskogo khanstva iz sobraniya Khuseyna Feyzkhanova* [Documents of the Crimean Khanate from the collection of Husein Feizkhanov]. Sost. i translit. R.R. Abduzhemilev; nach. red. I. Mirgaleev. Simferopol, OOO «Konstanta». 2017. 816 p.
6. Nadzhip E.D., Blagova G.F. Tyurki yazyk [The Türki language]. *Yazyki mira. Tyurkskie yazyki* [Languages of the world. Türkic languages]. Otv. red. Tenishev E.R. Bishkek, Kyrgyzstan, 1997, pp. 126–138. (In Russian)
7. Zaytsev I. *Krymskaya istoricheskaya traditsiya XV–XIX vv.: puti razvitiya: teksty i istochniki* [The Crimean historical tradition of the 15th–19th century: ways of development: texts and sources]. Moscow, Vostochnaya Literatura, 2009. 304 p. (In Russian)
8. Argunşah M., Güner G. *Codex Cumanicus*. İstanbul, Kesit, 2015. 1079 p. (In Turkish)
9. Bronevskiy, Martin “Kırım”. *Çeviren: Kemal Ortaylı*. Ankara, EGE Matbaası, 1970. 34 p. (In Turkish)
10. *Codex Cumanicus / Komanisches wörterbuch*. Edidit K. Grönbech. Kopenhagen, Einar Munksgaard, 1942. 289 p. (In Turkish)
11. Kaşgari, Mahmud. *Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi. Çeviren Besim Atalay*. Dört cilt. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1992. (In Turkish)
12. Toparlı R., Vural H., Karaatlı R. *Kıpçak Türkçesi Sözlüğü*. Recep Toparlı, Hanifi Vural, Recep Karaatlı. Ankara, TDK Yayınları, 2007. 338 p. (In Turkish)

About the author: Oleg D. Rustemov – Cand. Sci. (Philology), Docent, Ardahan University, **ORCID ID: 0000-0001-6444-2885** (Ardahan 75000, Turkey). E-mail: biblos@ukr.net

*Received December 14, 2017 Accepted for publication March 02, 2018
Published March 29, 2018*